

После ужина Ли Юэ повел их в чайный дом, где, наслаждаясь ароматным зеленым чаем, начался опрос Алесслио Риччи, который переводил Ли Юэ. Вопросы касались в основном профессии Фэй Жаня, предстоящей церемонии награждения «Золотая лошадь» и его планов на будущее.

В конце Алесслио Риччи неожиданно спросил:

— Фэй, из твоих слов я чувствую твою любовь к актерскому ремеслу, но, кажется, ты не придаешь большого значения этой награде? Разве ты не хочешь ее получить?

Фэй Жань, услышав перевод Ли Юэ, задумался и быстро покачал головой:

— Нет, господин Риччи. Я не говорю, что не хочу эту награду или не ценю ее. Просто...

Он тщательно подбирал слова.

— Я больше сосредоточен на своем будущем. Я не равнодушен к славе и богатству, но для меня они — лишь инструменты, которые помогут мне продвинуться дальше в актерской карьере. Они мне нужны, но я не гонюсь за ними слепо.

— Вау, — не смог сдержать удивления Алесслио Риччи, он смотрел на Фэй Жаня, словно видел его впервые. — У тебя очень зрелый взгляд на вещи для твоего возраста. Ты ясно видишь мир, это впечатляет. Тогда, господин Фэй, скажи, почему ты выбрал актерскую карьеру и так увлечен ею?

Фэй Жань улыбнулся, его взгляд стал мягким:

— Мои родители... ушли из жизни. Я очень скучаю по ним. Однажды я случайно услышал, как кто-то сказал, что сцена расставания матери и сына в сериале довела ее до слез. Она сказала, что мать сыграла так правдиво. Тогда я подумал: если люди, зная, что это игра, все равно плачут, значит, актриса в тот момент действительно передала любовь матери к ребенку... И я захотел вернуть эту любовь...

Нос Фэй Жаня слегка покраснел, он сделал глоток чая, чтобы скрыть эмоции, и продолжил:

— Позже, когда я официально вошел в эту индустрию, я понял, что здесь я могу быть не только сыном, но и отцом; не только чувствовать любовь родителей, но и проживать разные жизни. Пока я остаюсь в этой сфере, я могу прожить десятки жизней. Сегодня я могу быть миллиардером, завтра — простым человеком, вчера я был придворным, а завтра могу стать бессмертным... Ни одна другая профессия не может дать мне такого богатого жизненного опыта, поэтому я хочу провести всю свою жизнь, погружаясь в это.

Первые слова Фэй Жаня Ли Юэ переводил, сдерживая легкую боль в сердце, но к концу он совсем растерялся. Глядя на сияющие глаза Фэй Жаня и его улыбку, он впервые так ясно почувствовал, как учащается его сердцебиение, и к концу даже в ушах зашумела кровь.

— Ли? Эй, Ли! Боже, я знаю, что ты влюблен в него, но можешь сначала закончить перевод, а потом превращаться в деревяшку?

С добродушной улыбкой Алесслио Риччи хлопнул Ли Юэ по колену, пытаясь вернуть его к реальности.

Ли Юэ, увидев недоуменный взгляд Фэй Жаня, смущенно кашлянул, бросил взгляд на Алесслио

Риччи и продолжил перевод.

Алессио Риччи кивал, слушая, и в конце не выдержал:

— Подойди, мой мальчик, дай мне обнять тебя. Я уверен, что ты станешь одним из величайших актеров этой страны! Когда-нибудь ты прославишься на весь мир!

Фэй Жань, хотя и не понимал, что говорит старик, все же встал и, увидев жест объятий, осторожно обнял сухопавое тело Алессио Риччи.

Услышав перевод Ли Юэ, Фэй Жань серьезно поблагодарил:

— Спасибо вам. Я постараюсь.

— Я действительно хочу немедленно вернуться в мастерскую. Моя голова переполнена идеями! Доверься мне, я сделаю тебе самый идеальный костюм, и даже те звезды на красной дорожке, оголяющие ноги и грудь, не смогут затмить тебя!

Перевод Ли Юэ был точным, но на лбу Фэй Жаня выступила капля пота. Хотя он понимал, что старик желает ему добра, его слова о затмевании звезд звучали немного странно.

— Боже, я знаю, что ты влюблен в него, но можешь сначала закончить перевод, а потом превращаться в деревяшку?

Слова Алессио Риччи не давали Ли Юэ покоя, он ворочался в постели до полуночи, а потом встал и подошел к окну, глядя на ночной Пекин.

Если раньше Ли Юэ мог убеждать себя, что его чувства к Фэй Жаню — это просто симпатия, то слова Алессио Риччи разбили эту иллюзию, ясно показав, что скрывалось в его сердце и делало его таким нерешительным и осторожным.

Но осознав это, Ли Юэ почувствовал не только радость от любви, но и глубокую тревогу. Он боялся, что эта любовь со временем угаснет, и вместо трепета души останутся только раны.

Такие мысли возникли у него из-за неудачных отношений в прошлом. Как бы ни начинались его романы, все они заканчивались скукой и взаимной ненавистью. Корни этого уходили в его детство.

Ли Юэ был представителем третьего поколения «красной аристократии». Его дед был генералом, основавшим государство, две тетки занимали высокие посты в армии и политике. Его отец занимался наукой, а два дяди стали бизнесменами после реформ. Их семья была сильна в военной, политической и коммерческой сферах. Можно сказать, что у тех, кто был богаче, не было их власти, а у тех, кто был влиятельнее, не было их денег.

Именно поэтому в семье Ли существовало только одно правило: быть скромным и незаметным. Ли Юэ, как самый младший в семье, воспитывался строго, чтобы не стать избалованным. Его одежда, еда и образование соответствовали среднему уровню. Школу он выбирал сам, и только благодаря своим усилиям.

Выросший в таких условиях, Ли Юэ стал тем, кем хотели видеть его старшие: скромным, вежливым, стабильным и всесторонне развитым молодым человеком. Его хвалили не только родственники, но и он сам гордился тем, что был лучшим в семье.

Пока не осознал свою ориентацию.

В то время в Китае гомосексуальность считалась психическим расстройством. Если бы кто-то узнал, его образ идеального сына был бы разрушен, и он бы запятнал честь семьи.

С тех пор Ли Юэ разделился на два человека: один оставался тем, кем его хвалили, а другой скрывался под этой маской, живя в постоянном страхе. Он даже пытался «исправить» свою ориентацию, тайно смотря порно, но чуть не вырвало. Пытался встречаться с девушками, но, вспоминая женские тела из фильмов, с отвращением отказывал.

Этот внутренний ад длился два года. Пока летом перед старшей школой, после поступления в престижную школу, родители не подарили ему ноутбук.

Боясь, что отец-ученый узнает, что он искал в интернете, Ли Юэ не мог искать информацию о гомосексуальности. Он смотрел фильмы, и одна из них — «Полет над гнездом кукушки» — изменила его жизнь.

Остаться в ловушке идеального образа, мучая настоящего себя, или сделать шаг вперед, освободиться и быть собой?

Ли Юэ плакал, когда смотрел, как главный герой, после лоботомии, как зомби, был убит вождем, а затем, под звуки музыки, вождь разбил окно и сбежал из больницы.

Поэтому, поступив в старшую школу, Ли Юэ сдал TOEFL в первом классе, SAT — во втором, а в третьем уехал в США.

<http://bllate.org/book/16726/1538274>